

**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 811.512.366'374+930.85(=512.366)

**Керим Аннабайрамович Кертиев^{1✉}, Мейлис Аннаоразович Алламырадов,
Тувакмаммет Аманбердиевич Джапаров, Энеш Амангельдиевна Розыева,
Эзиз Гурбандурдыевич Аннаков²**

Туркменский государственный финансовый институт, Ашхабад, Туркменистан

¹tax_trm@inbox.ru

²makala2024@yandex.ru

**«ГРЕЧЕСКО-ТУРКМЕНСКИЙ СЛОВАРЬ» И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКА**

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли греческо-туркменских словарей XIX века как уникального источника для изучения туркменского языка и межкультурных связей в эпоху Османской империи. Особое внимание уделено анализу «Греческо-туркменского словаря» (1860, 1899–1900), который стал важным инструментом систематизации туркменской лексики и представлял собой значимый шаг в развитии двуязычной лексикографии. Издание словаря поднимало вопросы сохранения и популяризации туркменской культуры среди грекоязычного населения, служа мостом между тюркским и эллинским мирами.

Словарь был составлен в условиях взаимодействия различных культур и языков в Караманидском и Османском государствах, где тесные контакты с Византией, Венецией и другими европейскими странами способствовали росту интереса к туркменскому языку и культуре. В исследовании рассмотрены особенности структуры словаря, в котором каждое туркменское слово

представлено арабским письмом, затем транскрибировано греческими буквами и снабжено толкованием на греческом языке, что облегчало освоение туркменского языка и стимулировало культурный обмен.

Исследование выявляет ключевую роль греческо-туркменских словарей в сохранении лексики, связанной с политическими, социальными и культурными аспектами жизни туркмен. В словаре можно найти такие термины, как «нейтралитет» и «битик», которые не только отражают политическую и административную жизнь туркмен, но и подчёркивают влияние западной и византийской традиций на местную культуру. Словарь становится не только инструментом для изучения языка, но и ценнейшим источником для исследования трансграничных культурных процессов, политической мысли и социокультурной идентичности туркменского народа.

Ключевые слова: туркменская культура, лексикография, греческо-туркменский словарь, межкультурный диалог, фонетические особенности, историко-культурная интерпретация, тюркские языки

Для цитирования: Кертиев К. А., Алламырадов М. А., Джапаров Т. А., Розыева Э. А., Аннаков Э. Г. «Греческо-туркменский словарь» и его значение в изучении истории туркменского языка // Евразийский филологический вестник. 2025. Вып. 3 (11). С. 37–50.

GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

UDC 811.512.366'374+930.85(=512.366)

Kerim A. Kertiev^{1✉}, Meylis A. Allamyradov, Tuvakmammet A. Japarov, Enesh A. Rozyyeva, Eziz G. Annakov²

Turkmen State Financial Institute, Ashgabat, Turkmenistan

¹tax_trm@inbox.ru

²makala2024@yandex.ru

«GREEK-TURKMEN DICTIONARY» AND ITS SIGNIFICANCE IN LEARNING THE HISTORY OF TURKMEN LANGUAGE

Abstract. The article is devoted to the study of the role of Greek-Turkmen dictionaries of the 19th century as a unique source for the study of the Turkmen language and intercultural relations in the era of the Ottoman Empire. Particular attention is paid to the analysis of the Greek-Turkmen Dictionary (1860, 1899–1900), which became an important tool for systematizing Turkmen vocabulary and represented a significant step in the development of bilingual lexicography. The publication of the dictionary raised the issues of preserving and popularizing Turkmen culture among the Greek-speaking population, serving as a bridge between the Turkic and Hellenic worlds.

The dictionary was compiled in the context of the interaction of various cultures and languages in the Karamanid and Ottoman states, where close contacts with Byzantium, Venice and other European countries contributed to the growing interest in the Turkmen language and culture. The study examined the peculiarities of the structure of the dictionary, in which each Turkmen word is represented in Arabic, then transcribed in Greek letters and provided with interpretation in Greek, which facilitated the development of the Turkmen language and stimulated cultural exchange.

The study reveals the key role of Greek–Turkmen dictionaries in preserving vocabulary related to the political, social and cultural aspects of Turkmen life. Terms such as «neutrality» and «bitik» can be found in the dictionary, which not only reflect the political and administrative life of the Turkmens, but also emphasize the influence of Western and Byzantine traditions on the local culture. The dictionary becomes not only a tool for studying the language, but also a valuable source for studying cross-border cultural processes, political thought and the socio–cultural identity of the Turkmen people.

Keywords: turkmen culture, lexicography, greek-turkmen dictionary, Intercultural dialogue, phonetic features, historical and cultural interpretation, turkic languages

For citation: Kertiev K. A., Allamyradov M. A., Japarov T. A., Rozyyeva E. A., Annakov E. G. «Greek-turkmen dictionary» and its significance in learning the history of turkmen language // Eurasian Philological Bulletin. 2025; 3 (11): 37–50. (In Russ.).

Введение

Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов подчёркивает важность осмысления и возрождения материального и нематериального культурного наследия предков. Это отражает не только стремление к сохранению исторической памяти, но и подчёркивает активную позицию современного Туркменистана в области гуманитарного и культурного познания [7].

Несмотря на то, что вклад туркменского народа в развитие мировой культуры на разных исторических этапах изучался известными учёными, он по-прежнему остаётся источником новых открытий и научных дискуссий [1]. Особенно актуальным становится исследование письменных памятников, созданных на стыке различных культурных и языковых традиций. В научной литературе установлено, что значительная часть древнетюркских и средневековых трудов была записана с использованием орхоно-енисейской, арабской, армянской, грузинской и индийской письменности, что отражает сложное взаимодействие культурных пластов на евразийском пространстве.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Начиная со второй половины XV века, и вплоть до 1920–х годов наблюдается интересный и малоизученный феномен: появление большого числа произведений на туркменском языке, выполненных греческими и латинскими буквами. Этот культурный и научный пласт, в основном, формировался в рамках Караманидского и Османского государств, где

взаимодействие с Византией, Венецией и другими европейскими странами способствовало росту интереса к туркменской культуре и языку [10]. Особенно заметно это проявилось в XVIII–XIX веках, когда европейские учёные, ориенталисты и путешественники стали активнее обращаться к источникам на туркменском языке [11].

Согласно исследованиям греческого историка Евангелии Балты и других специалистов, на сегодняшний день известно более 750 подобных работ. Многие из них представляют собой ценные источники для изучения развития туркменского языка, особенностей письменности, а также взаимосвязей между исламской, византийской и западноевропейской культурными традициями [2]. Кроме того, в ряде книг, написанных на иностранных языках, встречаются фрагменты и надписи на туркменском, что подчёркивает многоязычность и межкультурный характер научного и литературного пространства того времени.

Таким образом, сохранение и системное изучение подобных рукописей и изданий представляет собой важнейшее направление гуманитарных исследований. Эти источники не только углубляют наше представление о культурной самобытности туркменского народа, но и открывают новые горизонты для анализа трансграничных культурных процессов в истории Евразии.

В контексте расширяющегося научного интереса к истории и культуре Османского туркменского государства, занимавшего геостратегическое положение на пересечении трёх континентов и обладавшего значительным политическим и культурным влиянием, следует выделить важную лингвистическую инициативу – создание двуязычных словарей, способствовавших изучению туркменского языка и развитию межкультурного диалога [17].

Одним из первых подобных трудов стал «Греческо-туркменский словарь» (*Lexikon Ellino-Tourkikon*), изданный в Афинах в 1860 году. Эта работа стала

значительным шагом в направлении систематизации и популяризации туркменской лексики среди грекоязычного населения.

Позднее, в 1899–1900 годах, в Стамбуле было издано более объемное и комплексное лексикографическое произведение под тем же названием. Оно включало два тома: первый том насчитывал 1050 страниц, второй –1052 страницы. Словарные статьи были расположены в соответствии с арабским алфавитом, что свидетельствует о сохранении традиционной системы классификации тюркской лексики того времени [12].

Структура словаря заслуживает особого внимания: каждое туркменское слово записано арабским письмом, затем приводится его транскрипция с использованием греческого алфавита, после чего следует толкование термина на греческом языке [8]. Такой подход не только облегчал освоение туркменского языка представителями греческой культуры, но и демонстрировал высокий уровень филологической подготовки составителей.

Авторы словаря в издании не указаны, однако детальный анализ структуры, лексического наполнения, а также особенностей интерпретации отдельных слов, позволяет предположить, что составление данного труда осуществлялось специалистами, глубоко владеющими туркменским языком и знакомыми с его диалектными, историческими и культурными особенностями. Сравнение с другими аналогичными источниками того периода также свидетельствует о наличии авторской интерпретации и творческого подхода в представлении языкового материала

Таким образом, данные словари представляют собой не только лингвистический инструмент, но и важнейший источник для изучения языковых контактов, культурной трансмиссии и исторических взаимосвязей между тюркским и эллинским мирами. Их значение выходит за рамки сугубо прикладного назначения, занимая достойное место в ряду межкультурных документов османской эпохи [19].

При передаче древних туркменских слов с использованием арабского алфавита возникают определённые трудности, связанные с несовпадением фонетических систем [18]. В частности, арабская графика не всегда позволяет точно отразить специфические звуки туркменского языка, что приводит к неоднозначности прочтения отдельных лексем. Эта проблема фонетической неадекватности ограничивает точность передачи устной речи и порождает вариативность в интерпретации письменных источников.

В отличие от этого, греческий алфавит, обладающий более развитой системой обозначения гласных и согласных звуков, позволяет более точно зафиксировать часто встречающиеся в туркменском языке фонемы [4]. Это обстоятельство особенно проявляется в двуязычных словарях, составленных в XIX веке, в которых туркменские слова представлены сначала в арабской графике, затем транслитерированы греческими буквами, а затем сопровождаются толкованием на греческом языке.

Одной из примечательных особенностей, повышающих научную и историко-культурную ценность этих словарей, является включение в них не только общеупотребительной лексики, но и редких терминов, включая политические, антропонимические и культурно-специфические выражения [13]. Это позволяет рассматривать данные словари не только как лингвистический инструмент, но и как отражение социокультурной действительности соответствующего исторического периода.

Так, в одном из таких словарей зафиксировано понятие «нейтралитет» (в виде греческой транслитерации «πιταραλ-ληκ»), которому даётся толкование как «нейтральное государство». Этот факт представляет собой важное свидетельство раннего присутствия в туркменской лексике термина, лёгшего в основу концепции постоянного нейтралитета, официально принятой Туркменистаном в XX веке [15]. Наличие этого термина уже в XIX веке позволяет утверждать, что идея нейтралитета, как основы международной

политики, имела более глубокие историко-лингвистические корни, восходящие к политико-правовой мысли Османской эпохи.

Также в словаре отмечено использование термина «бан» («*παν*»), трактуемого как «правитель, владыка», что дополнительно подчёркивает присутствие развитого политико-административного понятийного аппарата в туркменской терминологии того времени [3].

Особый интерес представляют лексемы с расширенным семантическим диапазоном. Так, слово «отцовство» (в виде греческой транслитерации «*τα λ-κ*») раскрывается не только в значении «старшинство» или «отеческая забота», но и обозначает «учителя» или «халифа (атабега)» [6]. В туркестанском контексте данное слово может также употребляться в значении «камень», ассоциированный с титулом «визирь». Эта многозначность демонстрирует сложную семиотику понятийной структуры тюркского мира.

Не менее значимым является упоминание в словаре термина «битик» («*πιτικ*»), который в древнетюркской языковой традиции обозначал «книгу, письмо, документ». От него происходило название должности – «битикчи» («*πιτικ-τσι*»), что означало «секретарь», «писарь» или «человек, ведущий документацию». Наличие этого термина свидетельствует о высокой степени письменной культуры среди носителей туркменского языка и развитости административно-бюрократических институтов. Таким образом, использование таких понятий указывает на существование у туркмен письменной традиции, уходящей корнями в глубь веков, а также на активное функционирование делопроизводства и книжного дела.

Подобные словарные статьи не только расширяют наши представления о лексическом составе туркменского языка в эпоху Османской империи, но и служат источником для изучения семантической эволюции терминов, отражающих государственно-политическую и культурную жизнь тюркского сообщества.

Одна из ключевых особенностей «Греческо-туркменского словаря» заключается в глубокой историко-культурной интерпретации отдельных лексем, что делает его не просто лингвистическим справочником, но и важным источником по истории, этнографии и духовной культуре туркменского народа.

Так, слово «лектаς» (в транслитерации с греческого) толкуется как «идентичный», «равный». В расширенной интерпретации термина упоминается суфийская традиция, обозначаемая как «одноклассники» (по смыслу – равные духовные братья или ученики одного наставника). Это указывает на тесную связь лексического содержания словаря с историко-религиозными реалиями Средневековья [5]. Тем самым авторы демонстрируют не просто знание языка, но и глубокое понимание социокультурного контекста употребления конкретных терминов. Это обстоятельство придаёт словарю дополнительную научную ценность и делает его источником, имеющим междисциплинарное значение.

Важную роль в словаре играет фиксация слов, широко распространённых в средние века, но со временем ставших архаизмами. Одновременно в нём представлены и такие лексемы, которые, несмотря на древнее происхождение, получили новое или расширенное значение в современном туркменском языке. Так, например, слово «вечный» в современном языке преимущественно употребляется в значениях «всегда» или «жизнь», однако в словаре зафиксировано и дополнительное значение – «дворец», «место жительства», «резиденция». Это семантическое расширение позволяет проследить эволюцию понятийной системы и связи между пространственными, временными и социальными категориями в туркменской культуре.

Отдельного внимания заслуживает этноним «баят» («*παῦτος*»), один из древнейших в туркменской этнонимике. В словаре он трактуется как «древний», «первоначальный», что подтверждает его архаический статус и отражает устойчивое коллективное историческое самосознание носителей языка.

Также в словаре зафиксировано слово «миндаль» («патам»), употребляемое в значении «pisse» (возможное толкование как «урожай миндаля» или производная от туркменского названия плода). Примеры подобного рода демонстрируют включённость в лексикон элементов повседневной жизни и природного окружения, что характерно для аграрной и ремесленной традиции туркмен [14].

Лексема «барк» («ларк») в словаре обозначает «семью», «дом», «очаг» – наряду с другими туркменскими терминами с аналогичным значением. Это слово укрепляет понимание категории «дом», как ключевого культурного и мировоззренческого понятия в системе традиционных туркменских ценностей, связывающего личное, родовое и национальное [16].

Словарь также содержит названия различных ремесленных изделий, орудий труда, мужских имён, а также терминов родства и социального статуса, широко употреблявшихся в туркменских государствах. Таким образом, зафиксированная в словаре лексика отражает целый пласт этнографических, социокультурных и профессиональных реалий, имеющих важное значение для реконструкции образа жизни и ментальности туркмен в различные исторические эпохи [9].

Заключение

Следовательно, «Греческо-туркменский словарь» представляет собой не только лексикографическое собрание, но и ценнейший научный источник. Он способен служить основой для углублённых исследований в области исторической лингвистики, этнологии, фольклористики, а также истории социально-политической мысли туркменского народа.

Список литературы:

1. Аманмурадов А. А. Культурное наследие Туркменистана: история и перспективы изучения. Ашхабад: Ылым, 2020. 260 с.
2. Атамурадов Р. К. Туркменский язык в среде караманлидов: историко-лингвистические наблюдения // Язык и культура. 2021. № 4. С. 91–99.

3. Ахметова З. Р. Политико-административная лексика в тюркских языках: историко-лингвистический анализ // Вестник востоковедения. 2015. № 2. С. 78–85.

4. Балта Е. А. Греческо-турецкие словари XIX века как источник по истории языковых контактов // Византийский временник. 2014. Т. 73 (98). С. 177–189.

5. Балта Е. А. Тюркские заимствования в греческой лексикографии: источники и интерпретации. Афины: Институт балканских исследований, 2021. 232 с.

6. Бекмухамедов Р. Т. Семантические особенности ключевых терминов в классической тюркской лексике // Журнал тюркологии. 2018. Том 10, № 3. С. 134–142.

7. Бердымухамедов Г. М. Туркменистан – сердце Великого Шёлкового пути. Ашхабад: Туркменгосиздат, 2012. 303 с.

8. Грунина Э. С. Туркменский язык. 2005. М.: Восточная литература, 288 с.

9. Караев С. А. Туркменский язык и культура: историко-этнографические исследования. Ашхабад: Ылым, 1999. 198 с.

10. Кафесоглу И. История тюркских народов. М.: Восточная литература, 2002. 190 с.

11. Кондратьев С. В. Ислам и Византия: культурные взаимодействия в Малой Азии // Византийский временник. 2019. № 76 (1). С. 55–68.

12. Мирзаев Р. С. Тюркские языки и их письменность в контексте культурных взаимодействий. СПб.: Издательство СПбГУ, 2017. 286 с.

13. Михайлова Т. И. Антропонимия в лексикографии: историко-культурные аспекты // Историческая лингвистика. 2019. № 2. С. 102–110.

14. Мухамедов Т. А. Историко-культурные аспекты аграрной лексики в туркменском языке // Научные труды Института истории. 2021. Вып. 40. С. 102–110.

15. Нурмухамедов Д. С. Терминология нейтралитета в историческом контексте Туркменистана // Научные записки гуманитарных наук. 2019. Вып. 15. С. 68–75.

16. Павленко Н. В. Семантика понятий «дом», «семья», «род» в тюркской языковой картине мира // Вестник МГУ. Серия 9: Филология. 2021. № 3. С. 110–118.

17. Сафина Г. А. Двужычные словари и их роль в развитии лингвистического взаимодействия между Востоком и Западом // Вопросы лингвистики. 2019. № 2. С. 56–67.

18. Туркменский алфавит // Wikipedia: [энциклопедия]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Turkmen_alphabet (дата обращения: 15.08.2025).

19. Kappler M. A Tale of Two Languages: Tracing the History of Turkish-Greek Language Contacts // Türk Dilleri Araştırmaları. 2011. № 21 (1). С. 95–130.

References:

1. Amanmuradov A. A. Kul`turnoe nasledie Turkmenistana: istoriya i perspektivy` izucheniya. Ashxabad: Y`ly`m, 2020. 260 s.

2. Atamuradov R. K. Turkmenskij yazy`k v srede karamanlidov: istoriko-lingvisticheskie nablyudeniya // Yazy`k i kul`tura. 2021. № 4. S. 91–99.

3. Axmetova Z. R. Politiko-administrativnaya leksika v tyurkskix yazy`kax: istoriko-lingvisticheskiy analiz // Vestnik vostokovedeniya. 2015. № 2. S. 78–85.

4. Balta E. A. Grechesko-tureczkie slovari XIX veka kak istochnik po istorii yazy`kovy`x kontaktov // Vizantijskiy vremennik. 2014. T. 73 (98). S. 177–189.

5. Balta E. A. Tyurkskie zaimstvovaniya v grecheskoj leksikografii: istochniki i interpretacii. Afiny`: Institut balkanskix issledovanij, 2021. 232 s.

6. Bekmuhamedov R. T. Semanticheskie osobennosti klyuchevy`x terminov v klassicheskoj tyurkskoj leksike // Zhurnal tyurkologii. 2018. Tom 10, № 3. S. 134–142.

7. Berdy`muxamedov G. M. Turkmenistan – serdce Velikogo Shyolkovogo puti. Ashxabad: Turkmengosizdat, 2012. 303 s.
8. Grunina E` . S. Turkmenskij yazy`k. 2005. M.: Vostochnaya literatura, 288 s.
9. Karaev S. A. Turkmenskij yazy`k i kul`tura: istoriko-e`tnograficheskie issledovaniya. Ashxabad: Y`ly`m, 1999. 198 s.
10. Kafesoglu I. Istoriya tyurkskix narodov. M.: Vostochnaya literatura, 2002. 190 s.
11. Kondrat`ev S. V. Islam i Vizantiya: kul`turny`e vzaimodejstviya v Maloj Azii // Vizantijskij vremennik. 2019. № 76 (1). S. 55–68.
12. Mirzaev R. S. Tyurkskie yazy`ki i ix pis`mennost` v kontekste kul`turny`x vzaimodejstvij. SPb.: Izdatel`stvo SPbGU, 2017. 286 s.
13. Mixajlova T. I. Antroponimiya v leksikografii: istoriko-kul`turny`e aspekty` // Istoricheskaya lingvistika. 2019. № 2. S. 102–110.
14. Muxamedov T. A. Istoriko-kul`turny`e aspekty` agrarnoj leksiki v turkmenskom yazy`ke // Nauchny`e trudy` Instituta istorii. 2021. Vy`p. 40. S. 102–110.
15. Nurmuxamedov D. S. Terminologiya nejtraliteta v istoricheskom kontekste Turkmenistana // Nauchny`e zapiski gumanitarny`x nauk. 2019. Vy`p. 15. S. 68–75.
16. Pavlenko N. V. Semantika ponyatij «dom», «sem`ya», «rod» v tyurkskoj yazy`kovej kartine mira // Vestnik MGU. Seriya 9: Filologiya. 2021. № 3. S. 110–118.
17. Safina G. A. Dvuyazy`chny`e slovari i ix rol` v razvitii lingvisticheskogo vzaimodejstviya mezhdru Vostokom i Zapadom // Voprosy` lingvistiki. 2019. № 2. S. 56–67.
18. Turkmenskij alfavit // Wikipedia: [e`nciklopediya]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Turkmen_alphabet (data obrashheniya: 15.08.2025).
19. Kappler M. A Tale of Two Languages: Tracing the History of Turkish-Greek Language Contacts // Türk Dilleri Arařtırmaları. 2011. № 21 (1). S. 95–130.

Информация об авторах:

К. А. Кертиев – кандидат экономических наук, старший преподаватель, Туркменский государственный финансовый институт

М. А. Алламырадов – старший преподаватель, Туркменский государственный финансовый институт

Т. А. Джапаров – преподаватель, Туркменский государственный финансовый институт

Э. А. Розыева – преподаватель, Туркменский государственный финансовый институт

Э. Г. Аннаков – студент, Туркменский государственный финансовый институт

Information about the authors:

K. A. Kertiev – Ph.D. (Economics), senior lecturer, Turkmen State Financial Institute

M. A. Allamyradov – senior lecturer, Turkmen State Financial Institute

T. A. Japarov – lecturer, Turkmen State Financial Institute

E. A. Rozyyeva – lecturer, Turkmen State Financial Institute

E. G. Annakov – student, Turkmen State Financial Institute

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.06.2025; одобрена после рецензирования 05.07.2025; принята к публикации 10.09.2025.

The article was published 06.06.2025; approved after reviewing 05.07.2025; accepted for publication 10.09.2025.